

Шиманская Юлия Андреевна, магистрант,
Национальный исследовательский университет
«Белгородский государственный Университет»
г. Белгород

БРИТАНО-РОССИЙСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ В КАНУН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ПИСЬМАХ И ДЕПЕШАХ РОССИЙСКИХ ДИПЛОМАТОВ (МАРТ-ИЮНЬ 1914 Г.)

Аннотация: Перед первой Мировой войной отношения между Великобританией и Россией были сложными, но существовали определенные устремления к сотрудничеству. Изучение писем и депеш российских дипломатов может помочь понять динамику отношений между государствами в изучаемый период, а также выявить факторы, способствовавшие или затруднявшие их сближение.

Ключевые слова: первая Мировая война, Российская Империя, Великобритания, дипломатия, союзнические отношения.

Первая мировая война или Великая война, была одним из крупнейших конфликтов в истории, который происходил в период с 1914 по 1918 год. Причины Первой мировой войны были многочисленными, включая гегемонистские амбиции, экономические конфликты, геополитическое напряжение, гонку вооружений и систему союзов между странами. Атмосфера напряженности и конфликта наконец привела к вспышке войны после убийства австро-венгерского эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево в конце июня 1914 года.

Перед дипломатами в этот период стояли сложные и напряженные задачи. В конце XIX – начале XX вв. в Европе существовала система союзов и договоренностей, которая создавала сложные политические узлы и конфликтные ситуации. Причины напряженности включали в себя конкуренцию за колонии, торговлю и военное влияние европейских держав на страны ближневосточного региона. Конфликты на Балканах также усугубляли напряженность в регионе. Дипломатические усилия для предотвращения войны активно предпринимались русскими дипломатами за рубежом и в министерстве иностранных дел Российской империи, но они не смогли предотвратить конфликт. Кризисы, такие как кризисы Марокко, Боснии и Герцеговины, а также гонка вооружений, постепенно увеличивали напряженность между странами. В статье мы рассмотрим дипломатическую переписку русских послов с представителями внешнеполитических ведомств континентальной Европы, Англии, Османской империи за несколько месяцев до июльского кризиса 1914 года.

В канун первой Мировой войны правительства Великобритании и Российской Империи отчетливо понимали необходимость во взаимном сотрудничестве и укреплении военно-политических связей. В феврале 1914 года глава министерства иностранных дел Сергей Дмитриевич Сазонов выступил с инициативой превратить Антанту в союз, и координировать политику на Балканах в форме периодических совещаний послов России, Великобритании и Франции в Лондоне. Однако, еще в марте 1914 года позиция Англии в отношении России была уклончива и не имела четко сформулированных направлений, в отличие от соглашений с Францией, подписанных загодя. Так, 18 (5) марта 1914 года посол России в Париже Извольский А.П. телеграфировал Сазонову С.Д. о том, что под влиянием внутривнутриполитических факторов британский кабинет министров более склонен к сближению с Германией, но под давлением общественного мнения и печатных изданий, в частности инспирированной статьи газеты Times от 18 (5) марта 1914 года, опасается грозящей немецкой гегемонии на европейском континенте [1, с. 43]. Извольский А.П. также упомянул о предстоящем визите

британской королевской четы в Париж, во время которого возможно провести переговоры с главой Форин Офиса Э. Греем и Георгом V по поводу более определенных союзнических договоренностей в отношении государств коалиции с Россией [1, с. 45]. Опасения Российского министерства иностранных дел были продиктованы действиями военной миссии полковника Лимана фон Сандерса в Турции, в результате которой контроль над Черноморскими проливами оказался у немецкого военного командования, что приводило к угрозам безопасности границ Российской Империи с юга [3, с. 7]. Становилось принципиально необходимым морское соглашение с Великобританией, которая в свою очередь показывала намеренность сохранить свой политический нейтралитет. Тем временем, 23 (10) марта 1914 года российский посол в Константинополе Михаил Николаевич Гирс телеграфировал Сазонову С.Д. о политических диспутах членов комитета правящей партии Турции и отсутствии единого мнения по отношению к Германии и примыкание Оттоманской Империи к Тройственному союзу в случае наступления войны. По мнению М.Д. Гирса Германия наращивает давление на турецкий кабинет министров посредством высказывания недовольства о военно-экономическом сотрудничестве Турции с Францией, склоняет Швецию к сотрудничеству и союзу против России и пытается сблизиться с Великобританией с целью сохранения ее нейтралитета в случае войны посредством предостережения Англии об угрозах ее азиатских владений, исходящих из усиления вооружения России [1, с. 99]. В случае отсутствия успеха в британских переговорах Германия развяжет очередную Балканскую войну через покровительство Болгарии. Однако, по заявлению посланника в Стокгольме Анатолия Васильевича Никлюдова в телеграмме Сазонову С.Д. Министр иностранных дел Швеции Валленберг в середине марта 1914 года посетив предварительно Францию и Англию побывал с визитом в Германии, где сообщил г. фон. Ягову о непреклонном желании Швеции сохранить свой нейтралитет «при всяких возможных событиях» [1, с. 155].

7 апреля (25 марта) 1914 года посол в Великобритании Александр Константинович Бенкендорф докладывал Сазонову С.Д. об увеличении влияния прессы и общественного мнения на принятие решений в парламенте страны [1, с. 231]. При этом, возможный союз с Российской империей воспринимался доброжелательно, а ввиду внутривосточного кризиса Британии дипломатические ходы в отношении стран европейского континента начинают принимать более сдержанный характер. В это же время телеграмма от А.П. Извольского информирует о решительном желании министра иностранных дел Франции в убеждении подписания официального договора по военно-морскому сотрудничеству между Англией и Россией [1, с. 289]. Сложные политические отношения Великобритании и Российской империи усугублялись конфликтом интересов на Ближнем Востоке в Персии, а также Тибете и Афганистане. В связи с этим кабинет министров Англии поставил вопрос о заключении военно-морской конвенции и возможности союза в зависимости от уступок России в ближневосточном регионе, в частности в Персии в меморандуме английского посольства в Петербурге министру иностранных дел переданный британским послом Бьюкененом Сазонову С.Д [1, с. 384]. Но подписать конвенцию не удалось из-за июльского кризиса и начала войны. Однако, весной 1914 года желание сближения России и Англии было продемонстрировано соглашением в содействии приобретения российским правительством военно-морских судов, строящихся для Чили, подтверждаемое памятной запиской министерства иностранных дел британскому послу в Петербурге Бьюкенену. Вместе с тем, напряжение и конфронтация интересов России и Германии возрастала и становилась очевидной угрозой конфликта, французский посол в Петербурге Жорж Марис Палеолог докладывал французскому министру иностранных дел Думергу об опасениях закрытия проливов для русского флота, что причинит ущерб экономическим интересам и престижу России на мировой арене. Посол докладывает о своих частных разговорах с императором

Николаем II, в которых тот выказывает признательность президенту Франции в оказании содействия для ускорения подписания русско-английского сближения. Знаменательна в это плане записка поверенного в делах в Лондоне Н.С. Эттера Сазонову от 22 (9) апреля 1914 года в которой он рапортует об отбытии британской королевской четы в Париж и связанными с этим событием восторженные отзывы прессы и общества [1, с.370]. Н.С. Эттер отмечает в своем донесении об окончательном завершении политики «блестящей изоляции» проводимой парламентом Великобритании и дальнейшим вектором на сближение с Францией и Россией. 23 (10) апреля 1914 года Извольский А.П. телеграфирует Сазонову С.Д. о состоявшихся переговорах в Париже между Эдуардом Греем и Гастоном Думергом в которых высказывалась необходимость России, Франции и Англии направлять свои усилия к сохранению и поддержанию мира [1, с. 386]. Более того, важным шагом к окончательному оформлению соглашения об англо-российском сотрудничестве стало совещание в министерстве иностранных дел Франции британской и французской делегации. Как извещает С.Д. Сазонова А.П. Извольский на совещании Эдуард Грей выказал ясную и определенную готовность вступить на путь более тесного сближения с Россией [1, с. 433]. Это касается в первую очередь подписания морской конвенции, потому как все сухопутные силы Англии уже распределены и не могут взаимодействовать с российскими. В своих воспоминаниях С.Д. Сазонов также отмечает, о готовности главы Форин Офис обсудить возможность морского соглашения в заседании кабинета министров Великобритании и затем приступить к дипломатическим переговорам с российской стороной [2, с. 159]. Позитивные сдвиги в соглашении отмечает в своем письме С.Д. Сазонову А.К. Бенкендорф от 05 мая (22 апреля) 1914 года. Важным фактором, ограничивающим союз держав, являлась сильная и открытая оппозиция либеральных партий британского парламента по вопросам сближения с Россией, которая создавала благоприятную почву для агитации в пользу Германии. Возможно, в этой связи англо-российские переговоры проходили в полной секретности. Российский МИД изъявлял желание открытого характера морского соглашения с Англией, о чем пишет С.Д. Сазонов в «Воспоминаниях», отмечая его в первую очередь оборонительный характер. Именно гласность и обнародование в день подписания смогли бы избежать неправильных толкований целей и задач союза [2, с. 162]. Однако, активности в продвижении вопроса в Лондоне не происходило. При личной встрече Э.Грея с российским послом Бенкендорфом, глава МИД Великобритании отметил, что не имел возможности обсудить в кабинете министров вопрос союза двух держав, потому как на повестке дня стояли внутривластные вопросы по принятию бюджета. 06 мая (23 апреля) Бенкендорф отправляет С.Д. Сазонову пространное письмо с описанием настроений в кабинете министров Англии и положением дел по подписанию соглашения. В письме посол в очередной раз указывает на отрицательный настрой либеральной партии в союзнических отношениях с Россией, но заверяет С.Д. Сазонова, что в английском парламенте явственно понимают, что война, инициированная Германией, неизбежно надвигается [1, с. 491]. Однако, связывание себя союзными обязательствами с державами на европейском континенте, может привести Англию к зависимости ее внешней политики от других участниц этих соглашений. Подтверждением политики отстранения в это время являются слова сэра Э.Грея, сказанные послу Бенкендорфу при личном визите «но вы же видите, что даже теперь мы не вступаем в союз с Францией» (из Письма Бенкендорфа Сазонову 06 мая (26 апреля) 1914 года). Далее 14 (01) мая Бенкендорф в письме к Сазонову извещает о том, что глава Форин Офис поддерживает военно-морское соглашение с Россией по примеру аналогичного сухопутного соглашения с Францией, которое парламент Великобритании согласовал к оглашению. В это же время французский министр иностранных дел Думерг отправил секретное письмо своему послу в Петербург, в котором подтверждает о возможности русско-британского адмиралтейского соглашения. В случае его

подписания Франция присоединится к нему [4, с. 27]. Дальнейшие шаги для сближения Великобритании и России просматриваются в письме С.Д. Сазонова английскому дипломату Бьюкенену от 16 (03) мая 1914 в котором министр иностранных дел оповещает о готовности принятия русскими портами английской эскадры с 17 (04) июня по 03 июля (20 июня) 1914 года [4, с. 34].

Прогресс к подписанию соглашения можно проследить в записке от 16 (3) мая составленной директором канцелярии министерства иностранных дел М.Ф. Шиллингом. Английское правительство готово разгласить содержание соглашений между Англией и Францией в случае совместных военных действий, а также выработать технические условия взаимодействия флотов трех государств. Англия все же до сих пор придерживается независимой внешней политики, не связывая себя подписанием жестких соглашений ни с Францией, ни с Россией. В письме сэра Э. Грея французскому послу в Лондоне Камбону он подчеркивает, что расположение флотов не основывается на совместном сотрудничестве в случае войны, но, в первую очередь, для сохранения мира правительства будут согласовывать свои действия совместно [4, с. 53].

Усилиями работы послов России в Великобритании и Франции английское правительство готово было безотлагательно приступить к переговорам о заключении морского соглашения и присоединению юридически к франко-русскому военному союзу, о чем указывает в письме С.Д. Сазонов А.К. Бенкендорфу 28 (15) мая 1914 года [4, с. 145]. Однако, затянутость переговорного процесса к подписанию соглашения связывается с дипломатическими ходами британского правительства в отношении своих интересов в Персии, и в первую очередь, сокращения влияния России в Азербайджане. Понимая, необходимость военно-морского сотрудничества с Великобританией о которой пишет С.Д. Сазонов послу в Лондоне 25 (12) июня 1914 года, российское правительство идет на уступки в отношении своей фискальной политики в подконтрольной Азии, а также англо-русских споров по поводу Китая и границы с Индией [4, с. 428]. Накануне убийства Франца Фердинанда в Сараево отношения по персидскому вопросу между Великобританией и Российской империей по свидетельству А.К. Бенкендорфа были натянуты как струна, и необходимо было прилагать большое количество дипломатических усилий для ослабления этого натяжения. Однако последующие события, произошедшие на международной арене, внесли свои существенные коррективы в ход событий и ускорили сближение держав.

Таким образом, в течении четырех месяцев до начала первой Мировой войны из донесений, писем и телеграмм русских послов в европейских странах, политические, экономические и военные коллизии явственно приводили к пониманию ведущих держав о неизбежности европейского конфликта. Английский Форин Офис вел политику сохранения нейтралитета, о чем говорят и тайные соглашения с Францией, и нежелание гласности в переговорах о морском соглашении с Россией. В то же время, Британия также стремилась избегать конфликта с Германией, сохраняя определенные дипломатические отношения. Это отразилось в затягивании подписания союзнического договора по военно-морскому соглашению между Британией и Россией. С другой стороны, длительные переговоры были причиной желаний укрепления и расширения сферы влияния Великобритании в Персии и Азии за счет ослабления позиций Российской Империи в данном регионе. Германское правительство активно предпринимала попытки манипулирования решениями Форин Офис по данному направлению. Что, в том числе, привело к уступкам министерства С.Д. Сазонова в ближневосточном регионе. При давлении со стороны французских и русских дипломатов на скорое юридически оформленное подписание союзных договоров, существовавших де-факто, Форин Офис все же вел аккуратную политику балансирования и защиты своих интересов. Усилия российских дипломатов, однако не прошли даром и военно-морское сотрудничество

Британии и России, хотя и имело гриф секретности, но планомерно шло к своему официальному подписанию через проведение консультаций адмиралтейств в Санкт-Петербурге и Лондоне. Текущий ход сближения двух держав прервался убийством Франца Фердинанда и последующим июльским кризисом, но в то же время дал толчок для ускорения окончательного оформления политической коалиции Антанты.

Список литературы:

1. Ерусалимский А.С., Вебер Б.Г. Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг.: Серия 3: 1914-1917. – М.: Гос. соц.- экон. изд-во, 1931-1938., Т. 2: 14 марта – 13 мая 1914 г. / А. С. Ерусалимский, Б. Г. Вебер. – 1933. – 559 с.
2. Сазонов С. Д., Воспоминания / С. Д. Сазонов. – Минск: Харвест, 2002. – 368 с.
3. Бычуткина А.А, Сысоева Л.Н. Деятельность русской дипломатии накануне Первой мировой войны (весна-лето 1914 гг.) / А.А. Бычуткина, Л.Н. Сысоева // Проблемы гуманитарных наук и образования в современной России, материалы Всероссийского научно-практического форума. Под редакцией М.В. Шакуровой. – 2020. – С. 7-10.
4. Ерусалимский А.С., Вебер Б.Г. Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг.: Серия 3: 1914-1917. – М.: Гос. соц.- экон. изд-во, 1931-1938., Т. 3: 14 мая – 27 июня 1914 г. / А. С. Ерусалимский, Б. Г. Вебера. – 1933. – 467 с.

